

— Трепещи, двуногий, — подняла гордо голову... дракониха?.. — Перед тобой сама великая Теруко-сама!

Я непроизвольно приподнял бровь.

Да тут, никак, исконно японское имя. Небось, дал его какой-нибудь очередной герой?.. Обычный призванный? Или кто? Впрочем, Теруко так Теруко.

Честно говоря, видя перед собой не гигантскую ящерицу, а очередную уже вроде как и не лолу, но где-то близко, стало как-то спокойнее. Ну, в плане, спокойнее для моей жизни, а не психики, но подумать над тем, почему меня окружает так много лоль, можно и позже. В голове стучатся образы, которые поясняют ситуацию чуть больше, чем полностью, однако...

...скажем так, я их игнорирую. Ибо их содержание вызывает у меня желание удариться головой об стену, что в моём состоянии не очень желательно. Да и вообще не желательно.

Я продолжил молчать, смотря в глаза рогатой. Всем своим видом показывал, как мне плохо и как слаб «двуногий».

— Пф, — спустя очередную минуту молчаний фыркнула недовольно Теруко. — За мной, двуногий!

Девочка-подросток (или этот титул принадлежит только Азами?..) повела меня к той горе золота, с которой я недавно спустился, после чего остановилась у небольшого сундука. На нём был большой металлический замок, но драконихе это мало о чём говорило, и она его снесла лёгким ударом ноги, чуть не сломав сундук. Там ещё на мгновение появилась какая-то блокирующая печать, но...

Она и мгновения не продержалась против миниатюрной ножки девочки-дракона (Азами, я придумал аналог, твой титул спасён), треснув, словно какое-то стекло.

— Иди сюда, — поманила она меня нетерпеливо рукой.

Конечно же, мне не оставалось ничего, кроме как подойти. Уже поняв, что она хочет, открыл сундук, увидев там пару колб с какими-то яркими жидкостями. Причём, цвет действительно у них был странный — одна колба словно светилась то ли золотым, то ли каким-то... медным цветом?.. Честно говоря, цвета переливалась слишком интенсивно, чтобы сказать точно. В ещё одной колбе была какая-то более эфемерная(?) жидкость, чем-то напоминая серое, мутное облако. Только концентрированное.

— Первый флакон, — явно имела ввиду она колбу с медно-золотой жидкостью, — выпей сам, второе передай своему духу.

Голос девочки-дракона звучал так, что становилось понятно, что это даже близко не просьба. И мы с Азами понимали (если судить по её эмоциям), что отказаться просто не сможем. Впрочем, от Теруко негатива или уж тем более желания убивать не ощущалось. Скорее, раздражение. Чему? Видимо, слабости.

Азами проявилась возле меня и неуверенно достала из сундука колбу. Я тоже взял свою.

— Что это? — всё же решил спросить, не рискуя принимать что попало. Я понимал, что меня не убьют, но мне все равно было интересно, что это.

— Не доверяешь, двуногий? — недовольно прищурилась девочка. — И это после того, как проявил такие знаки внимания!.. — стало её лицо ещё более недовольным.

Мы с Азами переглянулись.

Какие знаки внимания?.. Что за бред?

Конечно же, вслух спрашивать я не стал. Тот случай, когда меня могут размазать по стене одним лёгким пинком. Почему-то у меня есть сомнения по поводу того, что я смогу сбежать после потери тела. В общем-то, я даже точно не знаю, что случится с моей аурой, которую мне так трепетно настраивала вампирша.

Поэтому мне (как и Азами) не оставалось ничего, кроме как открыть колбу. В нос сразу ударил... странный запах, на самом деле. словно какой-то концентрат свежести и при этом теплоты. Крайне странные ощущения.

Впрочем, откинув подобные мысли, махом, под довольные кивки девочки-дракона, выпил жидкость из колбы. То же самое, посомневавшись, сделала и Азами.

Как ни странно, но у предка клана Акияма эффект проявился сразу — её тело вмиг стало до того ярким и детализированным, что, выйди она в город, многие бы подумали, что это не дух, а просто девочка в чёрной юкате.

Азами с какой-то глупой улыбкой рассматривала свои руки, в эмоциях при этом умудрившись почувствовать грусть. По факту, так выглядеть она будет до тех пор, пока вновь не потратит «излишки» духовной силы, что отрицать нельзя. В любом случае, рад, что ей лучше.

Я же почувствовал эффект минуты через полторы — телу стало прохладно, и одновременно тепло, почти горячо. Это были очень странные ощущения, которые, впрочем, никакой боли мне не приносили.

По ходу действия моё тело начинало чувствовать себя всё лучше и лучше — прошла головная боль, постепенно перестало болеть тело, ожоги стали исчезать прямо на глазах и, казалось, что даже мои волосы стали чистыми. Почему — непонятно, но факт был в том, что я сейчас находился как бы не в лучшем состоянии, чем когда-либо. Тело чувствовало себя настолько идеально, что у меня даже появилось ошибочное представление своей «безграничной» мощи.

Странное чувство...

— Концентрированные жизненная и духовная энергии, — пояснила девочка-дракон с довольной улыбкой. — Мне их в дар пару сотен лет назад дал один двуногий алхимик, моливший, чтобы я отомстила за его семью.

Азами хлопала глазами.

— Печальная история, наверное, — не очень уверенно поделилась впечатлениями от услышанного девочка-подросток.

— Одна из многих, — беззаботно махнула рукой девочка-дракон, вновь начав меня с Азами рассматривать. — Итак, как вас зовут?

— Акияма Азами, — осторожно представилась девочка-подросток, ещё и церемониально поклонившись. Теруко кивнула, сосредоточив свой взгляд на мне.

— Ясуда Тэтсу...

— Полуправда, — недовольно поморщилась Теруко, перебив меня. Её янтарные глаза были слишком уж... пронзительные. — Мне нужна полная правда!

Азами, к счастью, не слишком удивилась тому, что это имя не настоящее. Знала же, что из «зоны разделения», ага. Удобная легенда.

Вместо ответа я отправил девочке-дракону ментальный образ своего настоящего имени. Ей не нужен был никакой канал, чтобы его принять.

— Я думала, что будет что-то более крутое и оригинальное, — не слишком впечатлилась девочка-дракон, словно покатав моё имя на языке.

Азами осторожно подошла ко мне и подёрнула за рукав порванного тёмно-зелёного костюма ниндзя. По её просто до безумия заинтересованному взгляду я понял, чего она хочет. Пожав плечами, по ментальному каналу передал имя.

Можно было бы и вслух сказать, но мне так просто привычнее. В Республике обычно только голосом представляются исключительно дети. Более сильные псионики (что является хорошим тоном) передают своё имя через ментальный образ, дабы собеседник смог лучше его понять. Конечно, многие на традицию могут и плюнуть, но то уже совсем другой разговор. Общество в Республике, в конце концов, хоть и имеет из-за ментальной сети довольно много... общих черт, но какая-то индивидуальность от этого деться куда-то просто не может. Почти.

Короче, просто что-то вроде традиции и привычной для всех нормы. Ладно ещё фальшивое имя — его можно и вслух, но то, которое мне дали родители, имеет для меня чуть больший смысл.

— Тэтсуя-кун, тебе удобнее, когда к тебе обращаются по твоему новому имени? — по-своему восприняла способ передачи имени Азами, глаза которой буквально засияли оттого, что она узнала обо мне что-то настолько «личное».

Как же.

— Да, — согласился. В конце концов, после изначального усиления эмоций я стал смотреть на свою родину под другим углом и, в какой-то степени, начал по чуть-чуть воспринимать новое имя как должное. Правда, это не значит, что, пользуясь одним именем пятьдесят лет, я так легко от него отвык. С моей-то памятью.

Оно всё чуть сложнее.

— Кхе-кхе, — сделала вид, что закашлялась девочка-дракон, привлекая наше внимание. В частности, моё, о чём говорили её эмоции и взгляд. — Так вот, так как мы теперь представились... — девочка-дракон неожиданно покраснела. В её эмоциях проскочила потайная радость. — Я согласна пойти с тобой на свидание, двуногий! Даже несмотря на то, что твой огонь был таким обычным! Собирайся!

Азами открыла рот. Я, впрочем, далеко от неё не ушел, малость зависнув.

— ЧТО?!! — плюнув на то, что перед ней дракон, закричала шокированная предок клана Акияма.

— Что «что»? — непонимающе перевела взгляд янтарных глаз на Азами Теруко. Её лицо

выглядело максимально невинным. — Я ещё восемь сотен лет назад договорилась почти со всеми правителями двуногих, кроме ушастых двуногих, что тот, кто подожжёт их лес, заслужит моего внимания! Я уже думала, что все забыли об этом, но, — девочка-дракон сложила руки на небольшом красном платье, что на ней было при превращении. Она искренне улыбнулась, — как оказалось, вы ещё помните! Я очень рада! Уже даже думала, что меня просто обманули, но, как оказалось, нет!

Азами захлопнула рот и молча вернулась в цепочку.

Я, плюнув на всеобщее мнение, подошёл к стенке пещеры и начал об неё биться. Восстановленное тело позволяло.

Нервы таки не выдержали.

— Кхм... Вы говорите, что дракон забрал вашего друга после того, как он устроил пожар в эльфийском лесу? — откровенно потея, спросил нервный Элиас.

Дошло до того, что боевым горничным пришлось экстренно доставать из-за пазухи платок и вытирать его лоб — настолько он был напуганным. В какой-то момент, взяв платки себе, король отослал горничных.

Сделал король это из-за небольшого магического влияния от Сеиичи, о чём, правда, никто и никогда не узнает, как и о том, чем владеет «скрытый» интриган.

— Тэтсуя-кун жив? — вместо этого спросила Мичиру.

Король неопределённо хмыкнул.

— Это лишь легенда, но, кажется, тот, кто подожжёт эльфийский лес и сможет сбежать от великого духа, заслужит внимание Теруко-сама... Э-это все равно, что показать свою симпатию ей...

Вада открыла рот. Ямасита покраснел. Тэмотсу дёрнулся во сне, словно ему дали подзатыльник. Сеиичи... Ну, он был сосредоточен на уходящих по коридору дальше горничных. У него было одно предположение, которое, вполне возможно, было связано с переворотом. Но об этом потом.

Рин поджала губы.

— Кто вообще придумал такое правило?.. — обманчиво спокойно спросила она. Хотя девушка и почувствовала некоторое облегчение от того, что Ясуда-сан скорее жив, чем мёртв, её женское сердце все равно было недовольно.

Рин ещё готова была вступить в честный поединок с той же Асуной-тян и она продолжала активно развивать тот странный вид энергии, которым пользуется Ясуда-сан, но... Как, в случае чего, она сможет отбить Ясуду-сана от явно агрессивной ящерицы?..

Разве что окаа-сан по возвращению позвать, но она на момент перенесения в другой мир всё ещё активно искала способ снять проклятье. Не факт, что согласится.

— Если верить легендам, — Элиас задумался, — дракон Теруко-сама хотела найти достойного спутника, но так никого и не нашла, из-за чего начала буйствовать. Кто её точно остановил — никто не знает, но появилось соглашение, что тот, кто подпалит лес и сможет сбежать, получит симпатию Теруко-сама.

— Это... странно, — вынесла вердикт Мичиру, чувствуя довольно смешанные эмоции.

— Легенды всегда странные, — неопределённо пожал плечами Элиас, сказав, видимо, какую-то мудрую мысль. Кажется, он частично имел ввиду Клауса. — Кстати... — наклонил он серьёзно голову, судя по всему, наконец полноценно поняв, что произошло нечто, что имеет к нему прямое отношение. Пот начал идти с его лица ещё активнее. — А почему это вообще произошло? И кто этот эльф?

Если Тэмотсу был со всеми, то эльфийку под руководством Мичиру уже сковали коллективными усилиями школьников. Сковали так, что, возможно, понадобились бы и какие-то усилия дракону.

— Вполне возможно, что скоро эльфы придут сюда с визитом, — включила режим невинной маленькой девочки Мичиру. — Но не волнуйтесь, Элиас-сан, у нас есть пару козырей в будущем конфликте!

— А вот сейчас вот не понял, Мичиру-тян...

Да, ему нужно многое объяснить.

После чаепития со старым человеком Мастер Разума, немного отдохнув и ещё заодно поев, отправился в путь, предварительно выжав из человека всю возможную информацию, включая язык, географию, наличие в этом мире богов и демонов. То, что они могли быть, включая наличие драконов, мужчину с серыми волосами и глазами... едва заметно напрягло.

Так или иначе, удалив все упоминания о себе, Мастер Разума отправился в путь. Местоположение устройства было статичным, из-за чего мужчина особо не спешил — просто не видел в этом смысла. Возможная опасность для Адепта его не слишком сильно интересовала — если будет возможность, подаст руку младшему Агенту. Если нет...

Что же, Адепт — не Мастер. Каждый Агент должен понимать, что он может окончательно лишиться своего разума на миссии. Потери приемлемы.

Так что, объективно, Мастера интересовал в первую очередь куб. На нём была хорошая защита и, в общем-то, им могли пользоваться только настоящие псионы, сознание которых регулярно подвергалось воздействию ментальной сети, но, когда дело касается переноса в совершенно другую реальность, всё уже не становится таким однозначным.

На данный момент, к сожалению, Республика ещё не научилась дистанционно уничтожать устройство. Сам по себе «куб» появился лишь благодаря исследованию одного техногенного мира, который частично использовал псионическую энергию для передачи информации через планеты, а также позволял, распространяя пси-волны, подключаться практически к любому возможному техническому устройству. Практически вся цивилизация тех людей была на этом построена. Ценой своего сознания Мастер, которого отправили в тот мир, смог передать

технологию. Это очень помогло Республике в их разработках, благодаря чему появились первые прототипы.

Из-за этого же (что, впрочем, бывает безумно редко) Республика довольно трепетно относится к таким странностям, как резкое изменение местоположения куба. Особенно, если это касается переноса в другой пласт реальности. Если есть возможность — лучше забрать. Тем более, что, по ходу дела, можно ещё и спасти Агента (зависит в первую очередь от его ранга как псионика). Конечно, если технология попала в руки существ, которые могут принести вред Республике, лучше куб оставить. В нём не было какой-то слишком секретной информации — куб выдавался Агенту практически полностью пустым. Опасность несла сама технология.

Честно говоря, размышляя об этом, Мастер Разума не слишком понимал, почему подобную технологию выдают младшим Агентам. Хотят облегчить им жизнь? Так разве испытания не сделают их более приспособленными?

В любом случае, по большей части плевать. Точнее, вообще плевать. Приказ есть приказ. Всё остальное — вторично.

Примерно с такими мыслями сероволосый мужчина неспешно шёл по протоптанной дороге, иногда натываясь на проезжающие караваны людей.

Мастер Разума развил в себе чувство чужих разумов и каждый раз, когда пересекался с людьми этого времени, начинал чувствовать едва заметную брезгливость. Мужчина, сознательно и подсознательно, считал людей с настолько слабым сознанием примитивными созданиями.

Для Мастера это было чем-то похоже на то, как человек смотрит на обезьяну. Это было не совсем нормой, а являлось скорее следствием воспитания и круга разумов, в котором он рос (ментальная сеть всё немного сгладила — вопрос, правда, в какую сторону), но в данный момент это было не так важно.

Важно то, что, кажется, на него наехали. Не буквально, но от того не менее неприятно.

— Я... я чувствую в тебе зло! — достал из-за пазухи светящийся золотым меч черноволосый, щуплый парень в кожаной броне.

— Я спасу вас, Кудо-сама!!! — решительно закричала рядом с ним светловолосая блондинка с довольно приличным формами в одежде монашки, наставив на Мастера светящийся посох.

— Не двигайся, — ещё одна девушка, сохраняя аристократично-холодное лицо, достала катану из-за спины (так, стоп...), направив её на Мастера Разума.

Мужчина наклонил голову, сосредоточив взгляд на ребёнке, чьи эмоции говорили о том, что он хочет получить с него какую-то выгоду. Две же девушки рядом с ним были по уши влюблены в него, что заставило Мастера едва заметно нахмуриться.

В Республике царила моногамия. Полная моногамия. Единение сразу нескольких разумов может породить не только безумное удовольствие, но и нечто страшное и крайне мерзкое.

Несмотря на то, что Мастер Разума полностью понимал, что подобная... «передозировка» удовольствием парню не должна грозить, это все равно наложилось на его изначальное отношение к людям со слабым разумом, тем, что с него хочет поиметь выгоду этот самый человек со слабым разумом, а также возможными отношениями этих троих.

Впрочем, Мастер на то и Мастер, что может подавить в себе что-то настолько прими...

— УМРИ!!! — заверещал школьник, побежав на него с мечом, из-за чего остальные девушки тоже вступили в бой.

Мастер наклонил голову, после чего все три тела застыли. Сняв шлем, сохраняя едва видимое удивление на лице, он подошёл к школьнику, уставившись в его глаза, наполненные ужасом.

Республиканцу стало интересно, что же так захотела украсть маленькая обезьяна перед ним, из-за чего он погрузился в разум... героя.

«Достижение? Система?» — приподнял едва заметно бровь Мастер.

Он вышел из сознания всё ещё напуганного школьника, примерно поняв ситуацию. Лицо Мастера больше ничего не выражало.

Мужчина вытянул руку, после чего сжал её и потянул на себя. Глаза застывших тел остекленели. Из их тел, что можно было увидеть в псионическом восприятии, вылетели три сгустка, устремившись в куб, который достал Мастер. Тела попадали на землю и, хоть они всё ещё были живы, это было ненадолго. В конце концов, теперь они даже не помнили, как дышать.

Разума-то у них больше нет. Ни воспоминаний, ни даже инстинктов, — ничего.

Слово Мастера в Республике имело большой вес. Каждый из них потратил, вероятно, несколько сотен лет на развитие, увеличение и познание собственных сил. Многие Мастера были Агентами, прошедшие не через один мир, знания которых республиканец мог, как ни странно, оставить себе. Количество уникальных способностей, которые в себе могли тайно или не очень развить псионики (имелись ввиду способности, имеющие прямое отношение к псионической энергии), по-настоящему внушало. Об этом, естественно, не говорили вслух, и даже ментальная сеть не могла похвастаться информацией об этом. Знали про это единицы, если смотреть на масштабы Республики.

Осмотрев с безразличием куб, Мастер уже хотел приступить к изучению странного оружия, которое было у команды... героя, но как раз в этот момент рядом с Мастером появилась фигура.

— Ты-ы-ы-ы! Да как ты посмел!

Мастер Разума нахмурился, немного удивившись тому, что рядом с ним появился какой-то красноволосый мужчина. Его лицо выражало гнев и даже ненависть.

— Из-за тебя! — тыкал он в сероглазого мужчину пальцем. — Из-за тебя я проиграл партию!!! Ты попла...

Мужчина не договорил, схватившись за голову и закричав. Мастер наклонил голову, поняв, что сознание существа перед ним было сильным и ему едва удалось пробиться сквозь естественное сопротивление проявившегося перед ним... разумного.

Лицо Мастера ничего не выражало, но в его эмоциях...

На мгновение промелькнул интерес.

<http://tl.rulate.ru/book/58055/1618089>